

На самом деле он уже пытался выйти из общины. В тот раз он с ножом прорвался через охрану и сумел спуститься с верхнего этажа вниз. Как только он выбежал из узкого подъезда, пространство для манёвра стало гораздо шире и светлее. В больших шортах Лысого он вырвался за пределы общины. И в этот момент пуля пробила его руку.

Он не мог поверить, что у Сяо Цзяна есть настолько меткий снайпер.

Пуля прошла насквозь, и кровь сразу же хлынула наружу. Волчата тут же окружили его и вернули обратно в комнату.

Лысый ничего не сказал, просто вызвал врача, который обработал рану, перевязал её, и каждый день теперь добавлялась новая процедура — смена повязки.

Сяо Цзян был жесток, но, если подумать, это можно понять. Без решительности и хладнокровия он вряд ли бы смог так близко сойтись с таким импульсивным человеком, как Юй Чэ.

В тот день, когда привезли одежду, Бань Цзюнь тщательно привёл себя в порядок. Когда он встретил Сяо Цзяна, тот внимательно посмотрел на него и сказал:

— Тебе стоит чаще ухаживать за собой, ведь когда ты выглядишь хорошо, ты совсем другой человек.

Бань Цзюнь воспринял это как комплимент.

Сяо Цзян тоже был одет в строгий костюм с галстуком. Видимо, этот депутат и Юй Чэ имели разные вкусы, поэтому Сяо Цзян полностью изменил свой стиль.

Но после нескольких комплиментов Сяо Цзян всё равно почти не обращал внимания на Бань Цзюня. По дороге Бань Цзюнь спросил:

— Хэй Пу приедет?

Сяо Цзян кратко ответил:

— Нет, они не в ладах с этим депутатом.

Кроме того, депутат просто устраивал праздник по случаю совершеннолетия своего сына и пригласил несколько людей с перспективами сотрудничества, чтобы под предлогом праздника обсудить дела.

Но когда они уже подъезжали к отелю, Сяо Цзян добавил:

— Мне почему-то раньше не приходило в голову, что ты любишь таких, как Старина Су.

Бань Цзюнь посмотрел на босса через зеркало, но Сяо Цзян не смотрел на него, а лишь смотрел в окно, казалось, погружённый в свои мысли. Бань Цзюнь ответил без колебаний:

— Если бы я любил, я бы с ним не спорил.

— Ты прав, — улыбнулся Сяо Цзян, и невозможно было понять, какие эмоции скрывались за его словами. — Ну и как, я не использовал его, а ты воспользовался, не хочешь поделиться впечатлениями?

Теперь Бань Цзюнь окончательно понял, о чём идёт речь. Оказывается, Сяо Цзян думал, что у него были отношения с Су Цюном, пусть даже не любовные, а просто развлечение с Волчонком.

— Никаких впечатлений, — сказал Бань Цзюнь. — Вас это беспокоит?

Сяо Цзян сохранял свою загадочную улыбку и спросил:

— А ты как думаешь?

Бань Цзюнь тоже засмеялся:

— Я не спал с ним. Я не настолько голоден, чтобы пробовать каждого красивого. У меня нет вашей свободы и широты души, чтобы так легко распоряжаться людьми.

В машине были только Бань Цзюнь и Сяо Цзян. Если бы там был ещё водитель или помощник, Бань Цзюнь вряд ли бы осмелился сказать такое, потому что Сяо Цзян стал серьёзным.

Сяо Цзян понял, что это был не комплимент.

Банкет не был слишком помпезным, ведь это было небольшое мероприятие. Открыли роскошный зал с двумя столами.

За одним столом сидели взрослые, за другим — дети. Зал вёл в бар и танцпол, видимо, после еды планировалось развлечение. Когда Бань Цзюнь и Сяо Цзян вошли, сын депутата вышел из двери танцзала, за ним следовали несколько друзей, и он небрежно вытер нос.

Бань Цзюнь посмотрел на Сяо Цзяна, но тот покачал головой, давая понять, что не стоит обращать внимания.

Он обнял Бань Цзюня за талию и подошёл представиться.

Депутат уже видел Бань Цзюня, но тогда Старина Су оставил его за дверью, и он лишь мельком прошёл мимо семьи депутата. Однако Бань Цзюнь, следуя наставлениям Старины Мая,

запомнил каждое лицо.

Поэтому он знал, что депутат пришёл не с женой.

Депутат сказал:

— Сяо Цзян, вы действуете быстро, ведь совсем недавно вы уволили своего предыдущего управляющего.

Сяо Цзян ответил:

— Ничего не поделаешь, он всё время хотел вернуться на родину, и не отпускать его было бы несправедливо.

Депутат засмеялся, похлопал Бань Цзюня по плечу, произнёс несколько ничего не значащих любезностей, и Сяо Цзян увёл его. Сяо Цзян кивнул Бань Цзюню, и тот поклонился, отойдя к окну.

Среди присутствующих было двенадцать взрослых, и шестерых он знал. Один из них был депутат по фамилии Гуан, другой — его секретарь, который выглядел на двадцать лет моложе, третий — владелец банка Гуми, которого Сяо Цзян встречал в офисе, и его жена, а также два торговца запчастями для телефонов, которые тайно занимались оружием. Остальные были охранниками, как и Бань Цзюнь. Несколько из них ушли в соседний танцзал, вероятно, чтобы выкурить сигарету.

Бань Цзюнь понял, что ему тут делать нечего, и последовал за ними. Внутри ещё один охранник сидел, играя в телефон, и, увидев, что Бань Цзюнь достал сигареты, подтолкнул к нему зажигалку со стойки.

Бань Цзюнь закрыл дверь. Под стеклянной столешницей бара горел свет, освещающий оставшийся на поверхности порошок. Он коснулся его пальцем, поднёс к носу и понял, что его догадка была верной.

Бань Цзюнь редко касался таких вещей, как и Вэнь Юн. Но глава торговой палаты Юй Чэ любил, особенно добавлять в алкоголь возбуждающие вещества. Раньше Вэнь Юн, чтобы сблизиться с ним, тоже выпил несколько стаканов. Потом он проклинал Юй Чэ с ног до головы, не зная, было ли это вещество слишком сильным или у того были новые затеи, но его товарищ плакал.

Бань Цзюнь пододвинул пепельницу и сел рядом с охранником, закурил и осмотрел маленький бар. Это был стиль, который нравился Сяо Цзяну: приглушённый свет, изысканный интерьер, старинный проигрыватель, играющий мелодичную музыку, и рядом стояло пианино с футляром для скрипки.

— Ты с Сяо Цзяном? — охранник поднял взгляд и поздоровался с Бань Цзюнем.

Бань Цзюнь кивнул и спросил:

— А ты?

— С Гуаном, — ответил охранник. — Молодой господин любит молодёжные развлечения, не обращай внимания.

Бань Цзюнь сказал, что не будет, молодёжь любопытна.

Но раз уж он предупредил, видимо, депутат не знал о пристрастиях своего сына.

Охранник встал, обошёл стойку, взял два бокала, отпил из одного и пододвинул другой Бань Цзюню, достал металлическую коробку с маленькими белыми таблетками.

Бань Цзюнь покачал головой, и охранник добавил их себе.

— Старина Су давно с Сяо Цзяном, мы его знаем, — охранник сказал, словно между делом. — Тебе придётся постараться, чтобы сойтись с нами.

С этими словами он улыбнулся, взял бокал и вышел, оставив Бань Цзюня одного в баре.

Бань Цзюнь подошёл к плотным шторам и выглянул в окно.

Они были на втором этаже, и внизу был шумный поток людей. Рядом была улица баров, и яркие огни окрашивали ночное небо в красный цвет.

И именно в этот момент он увидел знакомую фигуру.

Это был старший брат парня из Северной общины.

Этот парень был не из приятных, он слышал о нём от Лысого. В Северной общине был только один Вожак, и его методы управления были гораздо жёстче, чем в Южной общине.

Поскольку в Северном районе, среди нескольких трущоб, не было ни порта, ни развлекательных заведений, найти пропитание было очень сложно, поэтому они часто выходили грабить. А Северная община стала крепостью, и те, кто работал на них, могли быстро вернуться в общину, куда полиция не решалась заходить.

Даже если полиция проникала в Южную общину, обычно они ничего не делали, просто

уходили. Но Северная община была другой. Раньше там были случаи убийства полицейских, и их тела отправляли обратно в участок.

Правительство неоднократно пыталось очистить этот район, но ничего не получалось. Люди снаружи не знали причин, но Лысый, как управляющий, всё понимал.

Поскольку в Северную общину никто не мог проникнуть, некоторые чиновники любили нанимать людей оттуда для выполнения грязной работы. Поэтому Волчатам из Северной общины не нужно было усердно работать, достаточно было несколько выйти и выполнить задание для богатых и влиятельных, чтобы заработать деньги и прокормить свои семьи.

Вот почему правительство никак не могло уничтожить этот район. Это было место, где скрывалось всё самое грязное, и если бы его разоблачили, неизвестно, сколько чёрных дел всплыло бы на поверхность.

А этот парень был одним из тех, кто выполнял такие задания, и он был крайне жесток.

<http://bllate.org/book/15264/1347076>